
И. В. КУПРЯШКИН

МИР-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ: ОТ МИНИ-МИРОВ К МИР-СОЦИУМУ

В статье рассматриваются основные принципы и эвристический потенциал мир-системного анализа. Описано соотношение категорий «формация» и «мир-система». Затронута проблема определения понятий «революция» и «социализм». Автором предпринята попытка применения мир-системного анализа к всемирной истории.

Ключевые слова: марксизм, мир-системный анализ, диалектика, общественно-экономическая формация, мир-система, мир-экономика, капитализм, социальная революция, социализм.

На всем пространстве современной социально-философской микроскопии марксизм, несмотря на его регулярные похороны, остается единственной методологией и теорией, которая позволяет раскрыть сущность происходящих в мире процессов. Реактуализация марксистского наследия, и с этим согласятся многие, представляется А. В. Бузгалину и А. И. Колганову важнейшей задачей в области современной методологии¹.

Мэтр современной социальной теории, автор мир-системного анализа И. Валлерстайн прямо называет себя марксистом, а мир-системный анализ является сегодня одним из самых популярных методов исследования капитализма. На наш взгляд, в рамках мир-системного подхода можно представить и общую концепцию всемирной истории, для этого лишь необходимо преодолеть ряд затруднений.

Традиционный марксизм, как известно, апеллирует к формационной схеме всемирной истории. Это положение выводит нас на проблему взаимодополнения категорий «формация» и «мир-система».

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Реактуализация марксизма // Марксизм: альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / под ред. А. В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – С. 6.

Общественно-экономическая формация не является ни отдельным обществом (социумом), ни обществом вообще, она – то общее, что присуще всем социально-историческим организациям, обладающим данной социально-исторической структурой². Еще одним свойством формации выступает ее глобальный масштаб, то есть всемирность³.

В качестве примера формационного подхода возьмем схему, построенную А. В. Готногой, использующим диалектико-материалистический метод. В истории человечества здесь выявлены следующие последовательные исторические стадии развития: доклассовое общество, азиатский способ производства и капитализм. Рабовладение и феодализм рассматриваются как локально-исторические стадии, случайные по отношению к закономерному ходу всемирно-исторического развития. Исторической же необходимостью является социализм⁴.

Мир-системный анализ делает единицей исследования историческую систему. Главной определяющей характеристикой капиталистической мир-системы признается существующее внутри нее разделение труда⁵. Мир-система же является, наряду с мини-системами, одной из форм существования «исторических систем». Они имеют три определяющие характеристики. Они относительно автономны, имеют временные границы и обладают границами пространственными⁶. История, таким образом, предстает в виде роста и распада исторических систем⁷. В досельскохозяйственную эру, по мнению И. Валлерстайна, было множество мини-систем, малых в пространстве и относительно кратких во времени, высоко однородных с точки зрения культурной и управляющей структур. В пе-

² Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. – М.: ВЛАДОС, 2007. – С. 138.

³ Там же. – С. 206; Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее // *Философия и общество*. – 2009. – № 3. – С. 22.

⁴ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. – С. 206.

⁵ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 23.

⁶ Он же. Исторические системы как сложные системы // *Философские перипетии*. Вестник Харьковского государственного университета. – 1998. – № 409. – Серия: Философия. – 1998. – С. 198.

⁷ Мартыанов В. Россия в меняющемся мире // *Свободная мысль*. – 2007. – № 6. – С. 7.

риод между 8000 г. до н. э. и 1500 г. н. э. на планете существовали одновременно мини-системы, мир-империи и мир-экономики. Хотя мир-империя была сильной формой этого времени, около 1500 г. капиталистической мир-экономике удалось выжить, укрепить и позже подчинить себе все остальные исторические системы, став единственной и глобальной.

Однако сам основоположник подхода ввиду методологических слабостей⁸, главная из которых кроется в отказе от диалектического метода⁹, похоже, не видит логики в истории, и переход от одной исторической системы к другой для него является загадкой. Поскольку нам почти не известно, как работают мини-системы, говорит И. Валлерстайн, то нам и не по плечу раскрыть переход к другим формам¹⁰. Изменение около 1500 г. соотношения сил между мир-империями и мир-экономикой в пользу последней для И. Валлерстайна тоже представляется загадочным и не имеющим до сих пор удовлетворительного объяснения¹¹. Неудивителен в этой ситуации переход И. Валлерстайна на язык синергетики в отношении трансформации от капитализма к другой исторической системе¹². Так, например, автор считает, что ко всем системам – от физико-химических и биологических до социальных – может быть применима общая схема¹³. Об утрате познаваемости истории при утрате или смазывании диалектического метода предупреждал еще Г. Лукач¹⁴. Позже Э. В. Ильенков сетовал: «Нередко приходится слышать, что категории диалектики устарели, что их нужно радикально переработать, привести в согласие с новейшими достижениями науки. А на поверку сплошь и рядом оказывается, что устарели не

⁸ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 66; Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. – М.: Ультра. Культура, 2004. – С. 19–33; Семенов Ю. И. Философия истории (Общие теории, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – С. 220–221.

⁹ Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. – С. 147–154.

¹⁰ Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. – С. 199.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – С. 202.

¹³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 170.

¹⁴ Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. – М.: Логос-Альтера, 2003. – С. 114.

определения категорий, а то поверхностное представление о них, из которых в данном случае исходят»¹⁵. Сегодня забвение диалектики часто вообще не сопровождается аргументами. И. А. Гобозов не без оснований видит причины этого в революционности самой диалектики, в ее требовании изменения существующих общественных порядков¹⁶.

Таким образом, на первый взгляд мир-системный подход лишает историю логики и возможности прогнозирования. Однако при описанной ограниченности подхода, на наш взгляд, мир-система может служить важной категорией для исследования конкретных социоисторических организмов внутри формации, а значит, и самой формации. Хотя историческая система задается формацией и определяется ею, она, возможно, дает дополнительный ключ к пониманию формационного подхода и всемирно-исторического процесса вообще. Разберем это утверждение более подробно.

Самый продолжительный период существования человечества во времени – доклассовое общество – это эпоха господства минисистем, которые складывались и разрушались, не обладая сложной политической или экономической структурами, присущими позднейшим обществам.

Далее экономическая необходимость перехода к ирригационному земледелию вследствие усыхания окрестных степей приводит к появлению первых государств в долинах Нила, Тигра и Евфрата. В III–II тыс. до н. э. возникает целый комплекс государств, и азиатский способ производства становится всемирно-исторической стадией¹⁷. Характерным признаком этого способа производства является общеклассовая, но не принадлежавшая кому-то отдельно, то есть государственная, собственность¹⁸. Конкретно это выразилось

¹⁵ Ильенков Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – С. 316.

¹⁶ Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 17.

¹⁷ Бахитов С. Б. Макроисторические подходы: к проблеме взаимодополнения // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР. Материалы международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре, 4–5 октября 2007 г. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – С. 108.

¹⁸ Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки. – М.: Центр новых издательских технологий «Волшебный ключ», 2008. – С. 341.

в появлении мир-империй, которые были в первую очередь сложными политическими структурами, что и позволило им решать экономические задачи. Сам способ производства, когда государство руководило общественными работами, требовал сильной политической составляющей. Ю. И. Семенов считает характерным для восточных обществ циклический характер их развития, поскольку главный ресурс развития этих обществ – постоянное увеличение рабочего времени – был весьма ограниченным. Они возникали, расцветали, а затем приходили в упадок¹⁹. А это чистейшая логика мир-империи. И. Валлерстайн писал: «Мир-империи всегда имели изначально присущие им определенные пространственно-временные пределы роста, выход за рамки которых приводил к точке, в которой дезинтеграционные процессы охватывали центральную власть, после чего мир-империи сжимались»²⁰.

Также мы должны твердо уяснить, что мир-система не обязательно «мировая система»²¹. Мир-империя вовсе не может ею стать, это не мировая империя, а историческая система, развитие которой осуществляется в большей степени под влиянием внутренних факторов, то есть она относительно автономна. Не случайно И. Валлерстайн принципиально настаивает на дефисе²². Мир-империя характеризуется общей и сильной политико-административной системой, а по своей экономической форме является перераспределительной²³.

Связи между мир-системами хотя и существовали, но играли меньшую роль, чем впоследствии²⁴. Одна часть мини-систем была включена в мир-империи, другие оставались самостоятельными, но передовой формой исторического развития были мир-империи. Они же, на наш взгляд, были и единственной формой мир-систем, вплоть до появления капиталистической мир-экономики в «долгом

¹⁹ Семенов Ю. И. *Философия истории...* – С. 447; Он же. *История человечества от возникновения до наших дней...* – С. 16.

²⁰ Валлерстайн И. *Исторические системы как сложные системы.* – С. 199.

²¹ Как можно подумать, исходя из многих отечественных переводов текстов И. Валлерстайна или интерпретаций МСА.

²² Фурсов А. *Капитализм сквозь призму мир-системного анализа / И. Валлерстайн // Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация.* – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 7.

²³ Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* – С. 24.

²⁴ Бахитов С. Б. *Указ. соч.* – С. 108.

шестнадцатом столетии». Можно найти примеры международной торговли и торговых союзов, но И. Валлерстайн, в отличие от А. Г. Франка, сам подчеркивает, что международная торговля – это еще не мир-экономика. Хотя Ф. Бродель считает, что миры-экономики существовали с очень давних времен²⁵, можно, пожалуй, возразить, что общества, образующие «экономически единое целое»²⁶, были таковыми в этот период скорее благодаря единой политической структуре. Невольно напрашивается вывод о том, что капиталистическая мир-экономика и есть первая мир-экономика, рожденная благодаря неравномерному развитию существующих до того мир-систем и их взаимодействию между собой.

Мир-экономика – это обширная неравномерная система из включающих производство структур, рассеченных многочисленными политическими структурами. Накопленная прибыль здесь распределяется неравно в пользу тех, кто в состоянии достичь различных видов монополий в рыночных сетях и разделении труда. Мир-экономика надстраивается над политическими структурами и даже более того – изменяет их в соответствии со своими потребностями. Капиталистический способ производства немислим иначе как мир-система, это его осуществленная форма. Капиталистическая мир-экономика, следуя своей внутренней логике, начала свое пространственное расширение, поглотив к концу XIX в. все другие исторические системы. Причем в отличие от мир-империй процесс расширения не имел внутренне заданных ограничений. Наоборот, для поддержания нормы прибыли мир-экономика постоянно требует своего расширения и вовлечения в свою орбиту других систем²⁷. С наступлением, однако, «конца географии» капитализм нуждается в постоянной организации локальных войн, зон бедствия и очагов терроризма для поддержания нормы прибыли на необходимом уровне²⁸. Сказанное означает, что капитализм не вечен, рано или

²⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. – Т. 3. Время мира. – М., 2007. – С. 3–4.

²⁶ Он же. Динамика капитализма. – Смоленск, 1993. – С. 85–87.

²⁷ Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. – С. 200.

²⁸ Готного А. В. Трансформация современной мир-системы: основные тенденции // Дальний Восток: наука, экономика, образование, культура в XXI в. Материалы III Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 15–16 сентября 2005, и Конкурса молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – С. 45.

поздно он должен смениться иным типом жизнеустройства, то есть социализмом²⁹.

Подведем промежуточные итоги. Каждому способу производства как всемирно-исторической стадии соответствует определенный тип исторической системы. Доклассовое общество – это время мини-систем. Азиатский способ производства нашел выражение в мир-империях. А капитализм невозможен без мир-экономики, имеющей ядро, периферию и полупериферию. При этом формация является универсальной глобальной структурой и задает основные характеристики исторической системе, представляющей эту формацию и дающей ключ к ее пониманию на локальном уровне.

Это утверждение позволяет нам разделить мнение об азиатском способе производства как более высокой всемирно-исторической стадии, нежели рабовладение и феодализм, и признать последние локально-историческими стадиями³⁰. В действительности в античном и феодальном обществах нет оригинального типа исторических систем, а потому они являются случайными по отношению к закономерному ходу всемирно-исторического развития. Если следовать данной логике, на первый взгляд может показаться, что, например, Римская империя была древнеполитарным обществом. Это было бы поспешным выводом для читателя, поскольку, хотя Римская империя и рассматривается как один из классических случаев мир-империй, она, конечно, не была древнеполитарным обществом. Дело здесь в том, что каждая последующая эпоха заимствует достижения эпохи предыдущей. Прогрессивность в этом случае определяется способностью породить новый тип исторических систем, который на данных стадиях не обнаруживается.

Итак, внося блестящий вклад в объяснение структуры, логики, динамики и противоречий капитализма, неизбежно ведущих его к кризису, мир-системный анализ останавливается перед проблемой социалистической альтернативы. Убедительная концепция всемирной истории должна обладать возможностью прогнозирования. Чтобы осуществить это в рамках мир-системного анализа, необходимо, на наш взгляд, преодолеть терминологическую неясность. И. Валлерстайн описывает два типа исторических систем: мир-

²⁹ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. – С. 197–204, 206.

³⁰ Там же. – С. 206.

империи и мир-экономики. «Мир» в обоих случаях означает систему, но понятия «империя» и «экономика» лежат в разных плоскостях. Империей принято называть форму правления, а экономикой – одну из сфер общественной жизни. Поскольку мир-империя является таковой в первую очередь благодаря политической структуре, уместнее называть этот тип исторических систем мир-политикой. Такая терминологическая замена исключает путаницу и возможность смутить читателя, позволяет определить альтернативную историческую систему как мир-социум. Мир-социум – историческая система, развивающаяся на подлинно человеческих основаниях и включающая в себя все общество, во всем многообразии форм его жизнедеятельности, а политика и экономика наряду с другими сферами общества должны гармонично сочетаться в системном единстве. Как показано ранее, наступление мир-социума (социализма) – это историческая необходимость и единственный шанс человечества на достойное будущее. Но необходимость перехода к социалистическому общественному устройству еще не означает ее неизбежности. У человечества есть выбор: либо погибнуть в результате углубления и обострения порожденных капитализмом противоречий, либо обуздать социальную стихию, совершив социалистическую революцию.

Далее, на наш взгляд, существует необходимость преодолеть затруднения в употреблении понятия «социалистическая революция». Затруднения эти возникают из множества различных ее определений.

Революционным принято называть тип изменения при переходе от одной стадии общественного развития к другой³¹. Или, другими словами, «имеющий характер катаклизма скачок» от одного способа производства к другому как альтернативу реформам³². Процесс революционных изменений переживают производительные силы (производственная революция), экономический строй (экономическая революция), социально-классовая и юридическая надстройка (социально-политическая революция), идеологические учреждения и формы общественного сознания³³.

³¹ Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции // *Философия и общество*. – 2005. – № 2. – С. 25.

³² Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 196.

³³ Селезнев А. М. Указ. соч. – С. 25.

Ввиду комплексности этого переворота и его промежуточности между двумя – низшей и высшей – формациями А. М. Селезнев предлагает обозначать его термином «общественно-экономическая революция»³⁴. Таковыми являются: антирабовладельческая, антифеодальная (капиталистическая) и антикапиталистическая (коммунистическая) революции. Переход к рабовладельческому от первобытно-общинного строя, как и становление последнего, уместнее называть термином «скачок»³⁵. Не отвлекаясь здесь на саму схему всемирной истории, отстаиваемую А. М. Селезневом, резюмируем, что революция – это межформационная стадия во всемирно-историческом процессе, представляющая период сосуществования по крайней мере двух укладов, которые в ходе ее меняются местами, и господствующий уклад старой формации становится подчиненным господствующему в новой и бывшему подчиненным в старой³⁶. Также автор осуждает отождествление общественно-экономической революции и социально-политической³⁷.

Ю. Н. Назаров выделяет в социальной революции политический и экономический этапы. Политическая революция является необходимым условием коренного изменения отношений собственности, то есть экономической революции – заключительного этапа переворота в способе производства, представляющего собой качественное преобразование всей системы общественного производства и управления на базе новых отношений собственности³⁸. Принимая трактовку политической революции как переворота, изменяющего тип власти (форму правления) и не затрагивающего экономических основ общества, распространенную в западной социальной науке³⁹, автор лишает понятие революции тотальности, разделяя общество на различные сферы абсолютно, а не условно.

Г. А. Завалько называет общим недостатком многих исследователей «социологии революции» неясность соотношения революции и эволюции: либо полный разрыв, либо полное слияние⁴⁰. Сам он выделяет два типа революций⁴¹:

³⁴ Селезнев А. М. Указ. соч. – С. 26.

³⁵ Там же. – С. 26–27.

³⁶ Там же. – С. 27.

³⁷ Там же. – С. 26.

³⁸ Назаров Ю. Н. Революции в политической жизни общества // *Философия и общество*. – 2006. – № 4. – С. 61.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Завалько А. Г. Указ. соч. – С. 69. Работа Завалько не была указана ранее.

⁴¹ Там же. – С. 60–61.

- революция-замещение (например, буржуазная революция);
- революция-возникновение (социалистическая революция).

В первом случае власть берет уже сформировавшийся в недрах старого общества класс. Во втором – класс, возникающий в ходе самой революции⁴². Очевидно, что такое разделение не вносит ясности, и мы то и дело будем обнаруживать черты одного типа в другом.

Б. Капустин заявляет целью своего эссе «О предмете и употреблении понятия революция» способствовать прояснению предмета понятия «революция»⁴³. Далее автор уточняет, что под прояснением он не имеет в виду достижение такого определения, которое – вследствие его логического и концептуального совершенства – «окончательно» бы устранило разночтения «революции»⁴⁴. Б. Капустин предлагает остаться с понятиями (во множественном числе) революций как продуктов теорий конкретных событий, находящихся в компетенции исторической политической социологии, а отнюдь не спекулятивной «метаисторической» теории того или иного вида⁴⁵. По словам автора выходит, что он решил прояснить непроясняемое, определить неопределяемое. В целесообразности своей работы в таком случае автор, видимо, не сомневается. Невозможность окончательного определения «революции» обусловлена в первую очередь тем, что ее бытие в качестве аналитического инструмента никак не может быть полностью изолировано от ее же бытия в качестве продукта и орудия культурного воображения и политико-идеологического тропа – хотя бы вследствие того, что любой мыслитель всегда неким образом позиционирован в конкретном культурном и политическом контексте и зависим от него, считает Б. Капустин⁴⁶. Если продолжить эту логику, необходимо вообще прекратить любые исследования общества и сама работа Б. Капустина имеет ценности не больше тысяч других. Достоинство ученого не в претензии на конечную истину, а в открытом признании своей позиции, ее защите. Отличить идеолога или писателя от ученого всегда можно, опираясь на аппарат самой науки.

⁴² Там же. – С. 60.

⁴³ Капустин Б. О предмете и употреблении понятия «революция» // Логос. – 2008. – № 6. – С. 3.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. – С. 5.

⁴⁶ Там же. – С. 11.

Для И. Валлерстайна проблема выглядит не менее сложно. Революция в традиции марксизма партий и особенно в традиции большевиков стала все более и более символизировать насильственное свержение буржуазного правительства пролетариатом, или уж, по крайней мере, свержение реакционного правительства прогрессивными народными силами⁴⁷. Валлерстайн ставит ряд противоречий и вопросов, предполагающих неоднозначные ответы⁴⁸.

- Что важнее: промышленная революция или Французская?
- Составляет ли революцию стихийное восстание либо дезинтеграция существующей властной структуры, или же революция – это только если таковое восстание затем направляется в определенное русло революционной партией?
- Когда началась Французская революция – со взятием Бастилии или с фактическим приходом к власти якобинцев?
- Русская (Октябрьская) революция началась со штурма Зимнего дворца или с началом революционных движений?
- Заканчивается ли революция с захватом государственных органов? Ведь позднее стали считать, что революционный процесс на этом не прекращается.
- Стоит ли алжирская революция в одной категории с вьетнамской или они совершенно различны?
- На Кубе революция до захвата власти была немарксистской и даже не социалистической, а после – марксистской и социалистической. В Зимбабве пройденный риторический путь был обратным.
- Мексиканская революция сегодня уже не кажется такой революционной.
- Как быть сегодня с Китайской революцией?
- Русские революционеры являются теперь историческим воспоминанием, не особо почитаемым в современной России.
- Несмотря на 150–200 лет революционной истории, весь мир сегодня говорит на языке «рынка».

Многочисленные народные выступления по всему миру в 1968 г. И. Валлерстайн называет «Всемирной революцией»⁴⁹. Складывается

⁴⁷ Валлерстайн И. После либерализма. – С. 197.

⁴⁸ Там же. – С. 197–198.

⁴⁹ Там же. – С. 200.

впечатление, будто И. Валлерстайн сближается с постмодернистами. Неудивительно, что автор считает революцию нежизнеспособной сегодня концепцией⁵⁰. Так и не определив, что такое революция, И. Валлерстайн далее призывает к участию в определении ее стратегии⁵¹.

Такая путаница в определениях революции дезориентирует исследователя, по-прежнему неясным остается понятие социалистической революции.

Возможно, все встанет на свои места, если мы признаем, что грядущая социалистическая революция – единственно возможная. Раскроем утверждение. Поскольку революция – это действительно комплексный переворот всех сфер общественной жизни, то процесс трансформации социально-политических структур в рамках государственных границ в результате внутривнутриполитической или даже международной борьбы не может считаться революцией. Хотя, несомненно, в ряде государств такие трансформации принесли плоды, имеющие общеисторическое значение. К тому же история доказала, в очередной раз подтвердив тезис К. Маркса, что в рамках отдельно взятой страны прогрессивная всемирно-историческая формация сложиться не может.

Уместно вспомнить утверждение Л. Д. Троцкого: «Завершение социалистической революции в национальных рамках невысказано... Социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества на всей нашей планете... поскольку капитализм создал мировой рынок, мировое разделение труда и мировые производительные силы, постольку он подготовил мировое хозяйство в целом для социалистического переустройства»⁵². Хотя в следующем предложении Л. Д. Троцкий называет революцию процессом, в целом из текста следует, что и он понимает революцию как этап в развитии общества, переход от капитализма к социализму.

Далее. Переход от одной антагонистической всемирно-исторической стадии (формации) к другой также не является рево-

⁵⁰ Валлерстайн И. После либерализма. – С. 201.

⁵¹ Там же. – С. 202.

⁵² Троцкий Л. Д. Перманентная революция. – М.: АСТ; Мидгард, 2005. – С. 434–435.

люцией. И дело здесь даже не в том, что в этих переходах трудно определить пространственные и временные границы. Как раз их отсутствие, по-видимому, есть свойство подлинной революции, поскольку она должна быть всемирной (либо ее не будет вовсе), и является постоянным движением вперед, поскольку социализм – это не утопия, не застывшая форма «идеального, хорошего общества будущего», а общество развивающееся, идущее по пути освобождения человека, развития его способностей и реализации творческих возможностей.

Здесь уместно вспомнить еще один важный тезис, известный из творческого марксистского наследия: первым шагом человека к революции является осознание отчуждения как личной и социальной проблемы, осознание себя как функции, марионетки внешних, чуждых Человеку общественных сил⁵³. Революция не просто смена полюсов власти, а сложный, освобождающий человека процесс. Дежурное обвинение в адрес марксизма состоит в том, что он отдает человека во власть безличных социальных сил, игнорируя тем самым человеческую личность, волю и мораль. Но это обвинение основано на карикатурном образе марксистской парадигмы. С точки зрения классического марксизма человек – наделенное сознанием и волей существо, субъект, а не объект истории. Протест против капитализма возникает тогда, когда трудящийся осознает себя личностью, подавляемой внешними, чуждыми человеку общественными силами.

Признавая наличие и важность переходных межформационных стадий в рамках классового общества, отметим, что характер общества после таких изменений остается классовым, то есть в самом общем виде не меняется.

Таким образом, революцией, на наш взгляд, следует считать процесс, которым закончится, говоря словами самого К. Маркса, «предыстория» человеческого (классового) общества и начнется его (бесклассового общества) «история». Когда человечество делает шаг из «царства необходимости» в «царство свободы». С этой позиции нам кажется убедительным мнение, что переход от до-

⁵³ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – С. 453.

классового (первобытно-общинного) общества к классовому революцией также не является. Общеизвестно считать революцию процессом, в соответствии с вышесказанным получается, что революция – это процесс воплощения социалистических преобразований, которые также не ограничены и не могут выродиться в застывшую форму общества. Это положение избавляет нас от необходимости разделять эти два процесса, искать, где заканчивается один и начинается другой. Эти два процесса не просто сливаются в один поток в нашей голове, они немыслимы по раздельности. Революция есть социализм, социализм есть революция.

Но каким образом совершится революция – переход от одной исторической системы к другой? Принципиально важным здесь выглядит замечание Ю. И. Семенова, что никогда не было и не могло быть социоисторических организмов, которые прошли бы все стадии исторического развития. Общественно-исторические формации всегда были прежде всего стадиями развития человеческого общества в целом⁵⁴. Каждому отдельному обществу не обязательно, да и невозможно пройти все стадии исторического развития. Когда передовая часть человечества достигла капитализма, то для всех без исключения те стадии развития, которые они сами не проходили, оказались уже пройденными⁵⁵. Впрочем, сам К. Маркс был против превращения его очерка возникновения капитализма в Западной Европе в теорию о всеобщем пути, по которому обязаны пройти все народы⁵⁶. Описанная Ю. И. Семеновым ситуация была возможна потому, что прежние исторические системы не были мировыми и новые исторические системы формировались на периферии старых, перенимая их достижения⁵⁷. Но капиталистическая мир-экономика включила в себя весь мир⁵⁸. Этот факт еще раз подтверждает, что переход к мир-социуму может произойти только

⁵⁴ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней... – С. 22.

⁵⁵ Там же. – С. 23.

⁵⁶ Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 120.

⁵⁷ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней... – С. 16–21.

⁵⁸ Даже регионы, не включенные в глобализацию, остаются законсервированными в своем состоянии именно потому, что глобальный капитал не видит в них экономических выгод.

в глобальном масштабе. Капитализм, охватив весь мир, не оставил географической периферии для формирования новой исторической системы, но сделал возможным ее рождение в своих недрах благодаря развитию производительных сил.

Мир-экономика разделила весь мир на две глобальные категории: эксплуататоров (центр) и эксплуатируемых (периферию). Ю. И. Семенов называет этот конфликт интересов глобальной классовой войной⁵⁹. На этом основании ученый приходит к выводу, что, покончив с эксплуатацией со стороны Запада, периферия тем самым перестанет быть периферией и станет центром, а для стран Запада единственным выходом будет ликвидация капитализма⁶⁰. На это можно возразить, что, избавившись от внешнего эксплуататора страны, периферии сами станут им по отношению к своей внутренней периферии. Запад тоже непременно воспроизведет у себя структуру мир-экономики в меньшем масштабе и обрушит всю мощь эксплуатации на «внутренний Третий Мир», феномен которого уже сегодня становится все серьезнее⁶¹. Но даже такой сценарий кажется маловероятным, так как Запад лишь усиливает свое военное присутствие на периферии с целью не потерять экономических выгод. История и современность доказали, что почувший угрозу для «невидимой руки рынка» капитал тут же обернется вполне «видимым кулаком» и не остановится перед вооруженными конфликтами любого уровня. Здесь уместно вспомнить, что первые попытки перехода к новой исторической системе возникали как раз на периферии капитализма и столкнулись с непреодолимыми трудностями⁶². Однако теоретический потенциал марксизма огромен благодаря богатству своего инструментария. В данном случае мы имеем в виду «закон периферийного развития», сформулированный Г. А. Багатурией: новая система возникает на периферии существующей, старой системы⁶³. И все же перей-

⁵⁹ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней... – С. 26.

⁶⁰ Там же. – С. 34–35.

⁶¹ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – С. 174.

⁶² Багатурия Г. А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества // Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 180.

⁶³ Там же. – С. 174.

ти к социализму у периферийных обществ не получилось. Неужели закон не действует или действует не всегда? Действует, закон – он потому и закон, что действует всегда. Просто периферию мы можем обнаружить не только в географии мир-системы, что было бы для нас привычно. Уже выявлена неспособность географической периферии преодолеть капитализм своими силами. Значит, периферию, на которой формируется мир-социум, нужно искать в укладах и формах, имеющих подчиненное положение в мир-экономике. Для этого нужно преодолеть привычное для многих мнение, будто мир-системный анализ останавливается на пространственной структуре капитализма. Но неприменяемое не значит неприменимое. Не стоит забывать, что важнейшим понятием этого подхода выступает понятие системы. Системой же может считаться то образование, в котором есть единый управляющий центр и зависимая от него периферия⁶⁴. Эту схему, на наш взгляд, можно применить и к классовой структуре мир-системы. Обращение к истории покажет нам, что революции рабов не было, а буржуазия не имела отношения к феодальному способу производства⁶⁵. Эти классы были на периферии по отношению к центральному классовому конфликту прежних систем. Сегодня движущую силу системных преобразований А. Негри и М. Хардт видят в сфере нематериального труда, значение которого все более возрастает⁶⁶. Эта сфера пока находится в подчиненном положении по сравнению с господствующей сферой материального труда, как периферия, зависящая от ядра.

Таким образом, субъектом революции должен стать пролетариат, занятый в сфере нематериального производства⁶⁷. Напомним лишь, что М. Хардт и А. Негри называют этот субъект борьбы против глобального капитала Множеством и подчеркивают, что оно

⁶⁴ Бобков А. Н. Общая теория систем и диалектика единого и множественного // *Философия и общество*. – 2009. – № 4. – С. 63.

⁶⁵ Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций? // *Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий: материалы Всероссийской заочной электронной конференции / под общ. ред. Р. Л. Лившица*. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 20.

⁶⁶ Мнение А. Негри и М. Хардта, если мы можем верно судить, разделяет А. В. Готнога (см.: Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций?).

⁶⁷ Там же. – С. 20–23.

формируется в недрах глобального капитализма и указывает путь к отходу от него, формируя иное общество самостоятельно⁶⁸.

Возможно, высказанные идеи покажутся слишком смелыми, но сегодня, когда глобализация принесла человечеству столь же глобальные проблемы, мы должны мыслить не менее глобально и по-новому взглянуть на развитие общества и науку о нем. Подчеркивая важнейшую роль марксизма в решении этой задачи, мы убеждены, что способом его существования является творческое развитие.

Детали революционного мир-социума, оставаясь на почве научного мышления, невозможно конкретизировать, но нет ни малейшего сомнения в том, что он не может быть построен по принципу голого отрицания капитализма. Историческое развитие невозможно без исторической преемственности. Оно реализуется путем диалектического снятия, когда новая система включает в себя достижения предшествующих в преобразованном и подчиненном виде⁶⁹.

⁶⁸ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 9.

⁶⁹ Плетников Ю. А. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. – М.: Альфа-М, 2008. – С. 328.